

Восемь утра. Обучающий центр «Новый Запад».

Это заведение было крупнейшим во всем городе D. Здесь предлагали подготовку на любой вкус и возраст: от младших классов и средней школы до старшей и даже экзаменов для взрослых. Ходили слухи, что в следующем году центр собирается открыть собственный автодром для будущих водителей. Штат состоял из сотен первоклассных преподавателей, способных удовлетворить самые капризные и несусветные запросы родителей, которые соревновались друг с другом в изобретательности.

Фэн Чжоу ступил на кафель «Нового Запада» — плитку здесь начистили до такого блеска, что она сияла чище его собственного лица. До начала пробного урока по физике оставалось пять минут.

Слегка вьющиеся волосы, бледная кожа, мягкие книжные черты лица, скрытые за стеклами очков, и наглухо застегнутые пуговицы рубашки — парень выглядел безупречно упакованным, словно герметичный грузовой контейнер.

Окинув взглядом этот битком набитый класс, наш «контейнер» аккуратно поправил круглую оправу на переносице и направился к свободному месту в углу.

— Твою мать, только не он!

Парень со второго ряда, услышав столь искреннее ругательство от соседа по парте, тут же наострил уши в предвкушении сочных сплетен:

— А это кто?

Сосед придвинулся ближе и зашептал заговорщическим тоном:

— Слышал про гения, который два года назад взял первое место в стране на «Кубке талантов»? Говорили еще, что он из нашего города.

Парень закивал:

— Ну конечно, слышал. Неужто это...

Сосед многозначительно прищурился:

— Он самый. Тот самый триумфатор «Кубка талантов». И надо же такому случиться, что ваш покорный слуга учился с ним в одном классе в средней школе.

— И как? С такими отличниками, небось, тяжело общаться?

— Тяжело? — сосед криво усмехнулся, всколыхнув в памяти не самые приятные воспоминания.

— Да это мягко сказано. Он просто чудовище.

Вместе со звонком в кабинет вошел учитель физики. Это был довольно артистичного вида молодой мужчина с аккуратной эспаньолкой на подбородке. Рукава его рубашки были закатаны до локтей и завязаны небрежными, но крепкими узлами. Хлопнув в ладони, чтобы растолкать учеников, все еще пребывавших в царстве Морфея, он стремительно включил проектор и приготовился вещать.

Тема сегодняшнего занятия — раздел 3-5, один из самых зубодробительных в школьной программе. Местную теорему об изменении количества движения некоторые не могут переварить вплоть до самого выпуска. Руководство центра намеренно утвердило эту тему для пробного урока. Расчет был прост: устроить холодный душ для детей и их родителей. Показать им всю сложность старшей школы, чтобы те осознали — без платных курсов им точно не выжить.

План сработал безупречно. Спустя двадцать минут лекции половина родителей на задних рядах мирно посапывала, а ученики сидели с затуманенными взглядами, едва соображая, на какой странице открыт учебник. Физик с пафосом завершил разбор сложнейшей задачи из прошлогоднего госэкзамена и эффектным жестом бросил мелок в коробку.

Он сделал глоток из огромной эмалированной кружки и уже собирался пройтись по рядам, чтобы проверить записи, как вдруг наткнулся взглядом на поднятую руку. Одинокая ладонь возвышалась над сонной толпой, приковывая к себе все внимание.

— Учитель, у меня вопрос.

Преподаватель опешил:

— В моем объяснении какая-то ошибка?

Фэн Чжоу поднялся с места, держа в руках исписанный лист:

— Нет, учитель. Вопрос возник у меня. Чтобы вычислить начальную скорость, вы использовали кинематические формулы. Для этого пришлось составить систему из пяти уравнений с кучей запутанных индексов. Но я только что прогнал эту задачу тремя разными способами и пришел к выводу, что графический метод здесь куда эффективнее.

Учитель нахмурился, пытаясь защитить свой авторитет:

— Но графический метод требует построения системы относительного движения. Для

большинства ребят здесь это будет слишком сложно.

Шорох и споры мгновенно растолкали дремлющих родителей. Десятки пар глаз уставились на возмутителя спокойствия.

Фэн Чжоу слегка наклонил голову набок и перевернул страницу:

— В популярном пособии «Детальный разбор финальных задач единого госэкзамена» к тринадцатому заданию приводится именно такое решение. А значит, составители тестов полагают, что графический метод входит в перечень обязательных навыков.

До того как «Новый Запад» переманил этого физика к себе, тот славился как гроза учеников — строгий, бескомпромиссный наставник, обожавший морально подавлять подопечных. За пять лет преподавательской практики он не знал поражений, и еще ни один школьник не осмеливался подвергнуть его слова сомнению при всем классе.

Самолюбие учителя было жестоко уязвлено. Сдерживать раздражение он даже не пытался, и его тон мгновенно стал ядовитым:

— Раз ты так смело судишь о работе преподавателя, то наверняка знаешь куда больше меня. Мои скромные познания слишком ничтожны для такого гения. Раз уж здешний уровень тебя не устраивает, не лучше ли тебе поискать наставника подостойнее?

Фэн Чжоу покачал головой:

— Боюсь, найти другого учителя сейчас затруднительно. Я лишь усомнился в рациональности вашего метода решения и хотел бы обсудить это с научной точки зрения. Отбирать ваш хлеб я не планировал. Если вы не против, могу я продемонстрировать свой вариант у доски?

Увидев, что парень не думает отступать, физик мысленно усмехнулся, гадая, какие фокусы этот Сунь Укун покажет под его присмотром — все равно из-под ладони Будды ему не сбежать. Он с грохотом опустил деревянный угольник на кафедру и широким театральным жестом указал на доску:

— Прошу.

Фэн Чжоу церемониться не стал. Спокойным шагом он поднялся на кафедру, взял из коробки целую нетронутую палочку мела, прикинул ее длину пальцами и точным движением разломил ровно посередине. Раздался негромкий щелчок. Через мгновение он уже увлеченно чертил на доске оси координат, изредка сверяясь со своим черновиком и что-то бормоча под нос.

Оставшийся не у дел учитель стоял в стороне. Липкое чувство неловкости, подобно остывшему чаю, проникало в каждую пору его тела, обдавая ледяной дрожью.

Выведя финальную цифру, Фэн Чжоу с облегчением выдохнул, отступил на пару шагов назад и критически осмотрел доску. Стерев несколько букв, показавшихся ему недостаточно аккуратными, он переписал их заново и повернулся к преподавателю.

Тот поспешно взял себя в руки:

— Ну, давай посмотрим, насколько верен твой...

Физик осекся на полуслове.

Доска была исписана типичным «Шаблоном решения задач Фэн Чжоу», где каждая формула стояла строго на своем месте, без единой лишней детали. Логика безупречна, ход мыслей кристально ясен. Более того, левый край каждой строчки был выровнен так идеально, словно у этого парня в глаза были встроены лазерные линейки.

«Да ты, блядь, принтер ходячий, что ли?» — мысленно изумился физик.

На задних рядах поднялся гул. То тут, то там вспыхивали экраны смартфонов — родители спешили сфотографировать безупречный конспект, окончательно растаптывая и без того пошатнувшуюся уверенность преподавателя.

— Учитель, в моих вычислениях есть ошибки?

Бесстрастный голос Фэн Чжоу прозвучал над самым ухом, словно приговор судьи. Из-за собственных недавних колкостей преподаватель не мог выдать из себя ни слова похвалы, но и придаться к безупречным записям было решительно невозможно.

К счастью, спасительный звонок прервал затянувшуюся паузу. Позеленевший от злости физик уже открыл рот, чтобы объявить об окончании урока, как вдруг перед его лицом возникла чужая ладонь.

«Харассмент прямо на рабочем месте?!» — промелькнуло в голове у мужчины.

Он испуганно уставился на Фэн Чжоу, который уже убирал пальцы от его плеча, зажав в них что-то крошечное. Заметив недоумение на лице мужчины, парень вежливо и обезоруживающе искренне улыбнулся, показывая свою находку:

— У вас нитка прицепилась, учитель. Я убрал.

Физик выскочил из кабинета пулей, будто спасался от призрака. Ранее задававший вопросы парень вытаращил глаза на Фэн Чжоу, который как ни в чем не бывало возвращался на свое место:

— Офигеть... Это что, максимальный уровень прокачки отличника? Ну и монстр!

К Фэн Чжоу уже прорывалась толпа взбудораженных родителей, жаждущих заполучить контакты юного гения, чтобы тот наставил на путь истинный их собственных чад. Парень, предвидя подобное развитие событий, просто открыл приложение QQ с QR-кодом профиля, положил телефон на край стола и продолжил спокойно собирать рюкзак.

Сидевший позади парня одноклассник заметил, как тот усердно вытягивает шею, и негромко обронил:

— Ты, видать, в прошлые дни прогуливал?

— А что?

— Этот святой человек с самого начала каникул кочует по пробным занятиям. И это, на минуточку, уже четвертый препод, которого он довел до инфаркта.

Куратор курса с охапкой анкет для отзывов как раз направлялся к кабинету, когда в него на полном ходу врезался обезумевший физик. Листы белым веером разлетелись по полу. Мысленно проклиная неадекватного сотрудника, куратор опустил на корточки, собирая бумаги.

— Что тут стряслось?

Куратор обернулся и мгновенно расплылся в подобострастной улыбке:

— Молодой господин Юй!

Юй Шаочунь, небрежно засунув руки в карманы, неторопливо подошел ближе, поднял с пола одну из анкет и протянул ее мужчине, провожая взглядом убегающего физика:

— За ним черти гонятся, что ли?

Проходивший мимо помощник куратора услышал их разговор и таинственно прошептал, так и фонтанируя сплетнями:

— Тот самый святой человек снова здесь.

— Святой?

Куратор недоуменно моргнул. Он поднял глаза и увидел, как лицо весело улыбавшегося

мгновение назад Юй Шаочуня внезапно потемнело, а надутый им пузырь жвачки лопнул от неожиданности, залепив ему щеки и нос.

Фэн Чжоу вышел в коридор. Сверившись с часами, он с независимым видом направился к лестнице, но краем глаза зацепил вызывающе-оранжевое пятно неподалеку.

Слишком яркое, прямо как полуденное солнце — глазам больно.

Проследив за источником этого раздражающего цвета, он наткнулся взглядом на пару вечно смеющихся глаз-персиков, излучавших показное очарование.

«Грёбанный павлин», — мысленно съязвил Фэн Чжоу.

Затем он холодно бросил вслух:

— У тебя кепка съехала.

Юй Шаочунь насупился:

— Ты что, на берегу океана живешь? Чего гребешь так широко?

Фэн Чжоу на секунду задумался, а затем серьезно поправил его:

— Я живу в Саду Чжуншань. Океана там нет.

Юй Шаочунь аж поперхнулся от такой прямолинейности:

— Тебе на каникулах заняться нечем? Какого черта ты тут каждый день крутишься и выпендриваешься, а, Первый в параллели? Не боишься, что на следующих экзаменах я тебя сделаю?

— А этот центр что, твоя собственность? — Фэн Чжоу смерил его равнодушным взглядом. — Раскомандовался тут. Неудивительно, что ты вечно второй. Я могу дать тебе фору в десяток задач, и ты все равно меня не догонишь.

— Больной.

— Мы ведь в одной палате, нет?

Словесная дуэль закончилась ничьей. Оба парня смотрели друг на друга с неприкрытым

отвращением, словно столкнулись с самым омерзительным существом на свете.

Прождав несколько секунд и поняв, что Юй Шаочунь даже не думает поправлять головной убор, Фэн Чжоу тихо вздохнул. Его пальцы непроизвольно дернулись у шва брюк, выдавая подавленное желание лично подойти и водрузить эту чертову кепку как надо.

Стиснув зубы, он в последний раз сердито зыркнул на дурацкий козырек, развернулся и зашагал прочь.

Вслед за ним из класса выбежали несколько родительниц. Подскочив к куратору, они наперебой затараторили:

— Скажите, а этот мальчик, который только что ушел, он тоже занимается в вашем «Новом Западе»?

— Если мы запишемся к вам, наш ребенок сможет показывать такие же результаты?

— Мой лоботряс терпеть не может учебу, а тут вышел и говорит, что этот парень его просто покори! Обещал прийти домой и сразу решить десять страниц из «Бешеной тренировки коротких задач»! У вас есть его контакты? Мы очень хотим его поблагодарить!

Руководство центра пребывало в глубоком замешательстве: стоило ли радоваться, что этот странный парень бесплатно сделал им лучшую рекламу, или плакать из-за того, что он за неделю довел до увольнения четырех ведущих преподавателей?

Помощник куратора, никогда не сталкивавшийся с подобным ажиотажем, с робкой улыбкой повел взбудораженных родителей к стойке регистрации для уточнения деталей.

Куратор наконец собрал раскиданные анкеты и повернулся к помрачневшему Юй Шаочуню:

— Молодой господин Юй, вы знакомы с этим юношей?

— Еще бы, — Юй Шаочунь с силой крутанул козырек кепки вперед, чуть не порвав ткань, и процедил сквозь зубы: — Знакомы до тошноты.

Куратора осенило. Вспомнив, как бурно парень реагировал на упоминание некоего соперника несколько дней назад, он осторожно поинтересовался:

— Неужели этот молодой человек и есть... тот самый Первый в параллели из вашей школы?

Юй Шаочунь прищурился, глядя в пустой коридор, куда только что свернул его вечный

оппонент, и негромко пробормотал себе под нос:

«Да уж... С таким лицом — и такой характер. Настоящее кощунство».

— Что вы сказали, господин Юй?

— Ничего, — Юй Шаочунь резко сменил гнев на милость и одарил куратора обезоруживающей улыбкой. — Слушай, давай договоримся: завязывай звать меня молодым господином. Мы что, в дешевой дораме про богатых наследников? У тебя синдром восьмиклассника до сих пор не прошел?

<http://bllate.org/book/19050/1897367>